УДК 2-9

Наталья Викторовна Куркина
Светлана Николаевна Брежнева
г. Санкт-Петербург

История Сызранской школы старообрядческой иконописи

Данная статья посвящена особенностям зарождения и исторического развития Сызранской школы старообрядческой иконописи, занимающей особо значимое место в русской культурной традиции. В ходе исследования рассматриваются истоки развития сызранской иконы, изучается творческий и жизненный путь ее основоположников - семьи Поповых и Бочкаревых, отдельные члены которых имели большое влияние на «раскол» по всей России в целом, среди них был и Павел Прусский. Выходцами из этих семей были выдающиеся мастера иконописи, работавшие в Сызрани и привнесшие значительный вклад в развитие Сызранского уезда. Отдельное внимание уделено месту сызранской старообрядческой иконы в историческом контексте, когда почитатели старообрядческой традиции были вынуждены мириться с ограничениям своих прав. В статье характеризуются особенности творческого стиля, техники и тематики иконописных произведений.

Ключевые слова: сызранская икона, иконопись, старообрядцы, раскол.

Natalia Viktorovna Kurkina
Svetlana Nikolaevna Brezhneva
Saint-Petersburg

The History of the Syzran School of Old Believer Icon Painting

This article is devoted to the peculiarities of the origin and historical development of the Syzran school of Old Believer icon painting, which occupies a particularly significant place in the Russian cultural tradition. The research examines the origins of the development of the Syzran icon, examines the creative and life path of its founders, the Popov and Bochkarev families, whose individual members had a great influence on the «schism» throughout Russia as a whole, among them was Pavel Prussky. The natives of these families were outstanding icon painters who worked in Syzran and made a significant contribution to the development of Syzran county. Special attention is paid to the place of the Syzran Old Believer icon in the historical context, when the admirers of the Old Believer tradition were forced to put up with restrictions on their rights. The article describes the features of the creative style, technique and themes of icon paintings.

Keywords: Syzran icon, icon painting, Old Believers, The Raskol.

Сызрань сейчас является небольшим провинциальным городом, располагающимся на живописном берегу Волги, в Среднем Поволжье. Однако мало кто знает, что этот район, в частности город Сызрань, будучи в составе Симбирской губернии, в XIX веке стал одним из важных центров старообрядчества, представители которого были вынуждены переселяться дальше и дальше от центра страны, убегая от гонений и преследований. Благоприятное географическое положение, близость к лесам и рекам, а также относительная удаленность от административных центров способствовали формированию здесь крупных старообрядческих общин. Они селились в окрестных деревнях и слободах, занимаясь земледелием, рыболовством и ремеслами.

Предполагается, что начало заселения Сызранского уезда «раскольниками», как в те времена было принято называть старообрядцев, приходится на XVIII век, на период правления Екатерины II, когда «раскольничьи» традиции постепенно внедряются в повседневную жизнь сызранцев, включая и особое наследие иконописания. Наибольшего расцвета старообрядческая сызранская иконопись достигла в XIX веке. Связано это с

именами знаменитых семей сызранских «иконников» Порфириковых, а затем и их творческих наследников - Бочкаревых. Проследить динамику развития сызранской иконописи до сегодняшнего дня невозможно без напоминания об этих знаменитых сызранцах.

Согласно исследованию А.А. Кирикова, базирующегося на фондах Государственного архива Ульяновской области (ОГБУ ГАУО), Попов Порфир принадлежал к мещанам и, предположительно, активные годы своей жизни (1800 - 1840 гг.) посвятил иконописи. Именно Порфир обучал своего внука Давида Васильевича Попова (Порфинова), рожденного в городе Сызрань в 1822 году, иконописному мастерству [12]. Нельзя не отметить тот факт, что значительное влияние на мастерство Давида Васильевича оказал его дядя - Иван Порфирович Попов, которого в своих сызранских воспоминаниях Павел Прусский называл «иконником» [10]. В них знаменитый сызранец указывает на процесс перехода из поповщины к беспоповцам дяди Давида Васильевича, о вызванных спорах среди старообрядцев данным поступком. По большей степени Иван Попов проделал тот же религиозный путь, что и упомянутый автор этих воспоминаний - Павел Прусский. Так, в отчете о положении раскола в Симбирской губернии от 28 февраля 1869 года исполняющий должность Симбирского губернатора пишет: «Инок Павел/Петр Иванов Леднев, родной брат бывшего сызранского городского главы/уроженец города Сызрана, принадлежал к секте поморян, пользовался между всеми вообще раскольниками большою известностью и особенным уважением, как по своей строгой жизни, так и по своим сведениям в раскольнической литературе. И потому, как скоро сделалось известным, что иннок Павел присоединился к православной церкви, то между сызранскими раскольниками возникли сильные толки: одни, для которых было выгодно поддержание и развитие раскола, начали распространять о Павле самые неблагоприятные слухи, другие же, для которых дорога и важна истина, обсуживая это событие, впали в сомнение относительно правоты своих убеждений; особенно поддались этим сомнениям те из них, которые успели прочесть воззвания инока Павла к пребывающим в расколе и опровержения его раскольнических заблуждений. Следствием этого было то, что избранные из некоторых селений Сызранского и пограничных селений Сенгилеевского уезда отправились в Москву узнать от Павла, что побудило его бросить раскол и присоединиться к церкви и что им делать» [15, л. 47]. Помимо прочего Павел Прусский, несомненно выдвигавшийся на передний план в религиозных спорах между разными согласиями, тем самым подтверждая так называемую несостоятельность старообрядческого «раскола» в целом, приводит в пример беседу Ивана Порфировича с иргизским законником о богоугодности священства от еретической, греко-русской церкви [10].

Возвращаясь к фигуре основателя сызранского иконописного мастерства - Давиду Попову, следует отметить, что он принадлежал к старообрядцам поморского согласия, о чем говорят данные ведомости, приложенной к уже ранее упомянутому отчету от 28 февраля 1869 года: «Мещанин Давид Попов - поморской секты. Он занимается иконописанием, у него сходятся по праздникам для моления». И здесь же отмечается значительное влияние, которым обладали представители поморской секты: Давид, Иван Семенов Старцев [15, л. 44]. Их влияние обуславливалось открытием ими раскольнических молелен в 1868 году, что подтверждено делом уголовного отделения Симбирской палаты уголовного и гражданского суда [3, л. 2].

Другой известной фамилией, связанной с сызранской иконописной традицией, является фамилия Бочкаревых. Александр Архипович Бочкарев - один из самых знаменитых представителей рода старообрядцев поморского согласия, начало которого отслеживается с его деда - Бочкарева Архипа Дмитриева 1811 года рождения. Сын последнего - Архип Афанасьевич был последователем духовного наставника поморской общины уже ранее упомянутого Давида Васильевича Попова (Порфинова) и получил навыки иконописания в его мастерской. Его сыновья: Александр Архипович, а также Иван, Федор и Петр продолжили иконописную традицию своего отца. В народе иконы, созданные в мастерской Бочкаревых, получили название «бочкаревки» [19]. Таким образом, сызранская иконопись

берет свое начало в первой половине XIX века, а среди ее самых ярких представителей являются старообрядцы-поморцы. Помимо вышеназванных фамилий сызранская иконопись была представлена множеством талантливых иконников, среди которых Матвеев Алексей, Рунов Николай, Жуков Александр, Качаев Павел и другие [11].

Поморцы составляли большую часть «раскольников» Среднего Поволжья. Поморское согласие делилось на течения «поповщины» и «беспоповщины», означающее отказ верующих от священства, когда службы проводились мирянами. Согласно сведениям Всеподданнейшего отчета за 1878 год последних значится в Сызранском уезде 1195 мужчин и 1545 женщин, а признающих священство - 2540 мужчин и 3130 жещин [17, л. 21].

Перед искусствоведческим описанием особенностей оформления сызранских икон необходимо удостовериться в рассмотрении исследуемого вопроса с точки зрения понимания развития иконописания в историческом контексте жизни староверов в России. Икона всегда являлась неотъемлемой частью старообрядческой традиции, без которой невозможно представить старообрядческий храм и дом православного человека. Однако отношение к «раскольничьей» иконе было тесно связано с политическим волеизъявлением властей. Закрытие старообрядческих моленных, скитов и монастырей до середины XIX в. сопровождалось реквизицией их имущества: книг, икон, богослужебных предметов [4, с. 274]. Связано это было с очевидной жесткостью конфессиональной политики императора Николая I, когда гражданские и общественные права «раскольников» ущемлялись в части недвижимости, обучения, профессиональной деятельности [5], а также с повсеместным открытием секретно-совещательных комитетов по губерниям для усиления полицейского надзора. Либерализация старообрядческого вопроса в Российской империи достигла своего апогея лишь к началу XX века с «Указом об укреплении начал веротерпимости» Николая II [8]. Однако еще при Александре II прослеживается расширение жизненных возможностей старообрядцев. Например, закон № 53391 дал «раскольникам» разрешение на законный брак [6]. Расширение гражданских прав старообрядцев затем продолжалось и при издавшем закон № 1545 «О даровании раскольникам некоторых прав гражданских и по отправлению духовных треб» Александре III [7]. Происходивший процесс увеличения прав и свобод староверов в XIX веке легко проследить по уже ранее упомянутому делу 1868 года об открытии «раскольнической» молельни Поповым и Старцевым, которому можно противопоставить положительное разрешение ходатайства сызранского мещанина Дмитрия Попова о выдаче ему установленного свидетельства на право быть цеховым иконописным мастером от 22 мая 1892 г., когда уже «раскол» не является препятствием для вступления в иконописный цех [16, л. 1-3].

В старообрядческой иконе представлены главные составляющие богословия древней иконы: онтологическое единство Слова и образа, догматический смысл, определяющий духовную сущность изображения и систему художественных средств, выражающих эту сущность. Это естество иконы ярко представлено в сызранской традиции, которая полностью отвечала требованиям старообрядческой иконы в апокалиптическом характере сцен, что объясняется верой в близкий конец света, свойственной «раскольникам», в акцентах на покаяние и заступничество, дающих надежду, а так же в технических деталях иконописания: наличие ковчега, двойной опуши по полям [11]. Неудивительно, что все эти особенности применимы и к выговской иконе, преемницей которой была сызранская икона. Однако, в отличие от выговской иконы, выражающейся в лаконичной манере письма и неярко сдержанном колорите, так называемые «бочкаревки» имели более детальные, проработанные образы, контраст цветовых сочетаний.

Материал сызранской иконы, представлен, как правило, ковчезными досками из кипариса, на которые наносилась темперная краска, что и обуславливает долговечность свежести красок и сохранности иконы. Иногда можно встретить иконы на липовых и сосновых досках, более распространенных в России.

Отличительной особенностью сызранской иконы считается широкая пологая орнаментированная лузга, представляющая собой чередующееся изображение цветка

ромашки. Как правило, ромашку дополняли другие декоративные элементы: лепестки и трилистник. В других вариантах подобный орнамент заменялся золотой каймой.

Особое внимание стоит уделить и шрифту подписей сызранских икон: поморской вязи. Его вытянутый формат схож с полууставом старопечатных книг [19, с. 77].

Заказной характер сызранской иконы выражается в часто встречающихся, помимо изображения Ангела-хранителя, фигурах патрональных святых [14]. Именно заказы на сызранскую икону были частью того экономического вклада старообрядцев в развитие региона, так как их распространение по всей России приводило не только к увеличению денежного потока в г. Сызрань, но и способствовало появлению последователей сызранского мастерства за пределами Симбирской губернии [13, с. 10].

Иконы сызранских мастеров представлены в коллекциях краеведческого музея г. о. Сызрань: иконы авторства Бочкарева Александра Архиповича «Икона Богоматери Казанская» [1], «Святитель Николай Чудотворец (Можайский)» [2], а также иконы неизвестных мастеров, имеющих черты старообрядческой иконописи: «Тихвинская икона Божией Матери» [18], «Чудотворный образ Святого Николая» [9]. Помимо прочего сызранские иконы можно встретить в коллекциях Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина, Куйбышевского областного художественного музея, Самарского епархиального церковно-исторического музея [13, с. 10], а также в частной галерее «Наследие» коллекционера и мецената А.М. Макарова [19, с. 74].

Таким образом, старообрядческая икона с ее ликами, изображенными в контрастных цветовых решениях, при этом выдержанные в манере строгости греческой иконописи, лузгой в виде растительного орнамента из ромашек, листьев и ягод, стала основой для формирования особенной Сызранской школы иконописания, складывающейся из целых династий сызранских иконописцев, привнесших в город не только дополнительный денежный доход, но и в последующем поспособствовавших утверждению города Сызрань как центра старообрядцев в Среднем Поволжье.

И по настоящее время в Сызрани существуют несколько старообрядческих общин, которые продолжают сохранять и развивать свою культуру и традиции. Современные старообрядцы ведут активную деятельность по восстановлению храмов, коллекционированию предметов быта, в том числе и икон, изучению истории старообрядчества и сохранению культурного наследия, в целом, активно участвуют в жизни города. Старообрядцы Сызрани являются неотъемлемой частью истории и культуры города, обогащая его своим духовным наследием. Старообрядческие общины поддерживают тесные связи с другими старообрядческими центрами в России и за рубежом, обмениваясь опытом и знаниями.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бочкарев, А.А. Икона Богоматери Казанская / А.А. Бочкарев. – Текст : электронный // Госкаталог.рф : офиц. сайт Гос. каталога Музейного фонда Рос. Федерации. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=18896768> (дата обращения: 16.07.2024).
2. Бочкарев, А.А. Икона Святитель Николай Чудотворец (Можайский) / А.А. Бочкарев. – Текст : электронный // Госкаталог.рф : офиц. сайт Гос. каталога Музейного фонда Рос. Федерации. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=18861338> (дата обращения: 16.07.2024).
3. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). – Ф. 117. – Оп. 7. – Д. 1.
4. Гребенюк, Т.Е. Ветковская икона / Т.Е. Гребенюк. – Текст : непосредственный // Старообрядчество в России (XVII-XX вв.). – Москва : Языки славянской культуры, 2004. – Вып. 3. – С. 274-291.
5. Закон Российской империи № 19283 «Высочайше утвержденное Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Раздел II. О преступлениях против веры. Глава II. Об отступлении от веры и постановлений церкви» от 15.08.1845 г. – Текст :

- непосредственный // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание 2-е. Т. 20. Отд. 1. – [Б. м.], 1846. – С. 628.
6. Закон Российской империи № 53391 «Высочайше утвержденные Правила о метрической записи браков, рождения и смерти раскольников» от 19.04.1874 г. – Текст : непосредственный // ПСЗРИ. Собрание 2-е. Т. 49, кн. 2. Отд. 1. – [Б. м.], 1876. – С. 652-655.
7. Закон Российской империи № 1545 «О даровании раскольникам некоторых прав гражданских и по отправлению духовных треб» от 03.05.1883 г. – Текст : непосредственный // ПСЗРИ. Собрание 3-е. Т. 3. – [Б. м.], 1886. – С. 219.
8. Закон Российской империи № 26125 «Именной Высочайший указ, данный Сенату - Об укреплении начал веротерпимости» от 17.04.1905 г. – Текст : непосредственный // ПСЗРИ. Собрание 3-е. Т. 25. Отд. 1. – [Б. м.], 1908. – С. 257.
9. Икона Чудотворный образ Святого Николая. – Текст : электронный // Госкаталог.рф : офиц. сайт Гос. каталога Музейного фонда Рос. Федерации. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=12576735> (дата обращения: 16.07.2024).
10. Из сызранских воспоминаний игумена Павла. – Текст : электронный // Азбука веры : сайт. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Pavel_Prusskij/iz-syzranskih-vozpominanij-igumena-pavla/#note1 (дата обращения: 10.05.2024).
11. Кириков, А.А. Об иконописании в Сызрани конца XVIII-XIX веков / А.А. Кириков. – Текст : непосредственный // Каталог выставки «Сызранская икона». – Самара : Агни, 2007. – С. 3-10.
12. Кириков, А.А. Иконы старообрядцев Сызрани, Средней и Нижней Волги – иконы Сызрани / А.А. Кириков. – Текст : электронный // Клуб коллекционеров Collectarion. – URL: <http://collectarion.com/hall/ikony-syzrani-4b98a> (дата обращения: 13.03.2024).
13. Красилин, М. Церковные древности Самарской земли: каталог / М. Красилин, Е. Данченко. – Текст : непосредственный // Министерство культуры Российской Федерации, Государственный научно-исследовательский институт реставрации (ГосНИИР). – Москва : Индрик, 2009. – С. 10.
14. Мочалова, Е.Г. Сызранская икона / Е.Г. Мочалова. – Текст : электронный // Живое наследие : национ. карта локал. культур. брендов России. – URL: <https://livingheritage.ru/brand/samarskaya-oblast/syzranskaya-ikona> (дата обращения: 12.03.2024).
15. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1284. – Оп. 217. – Д. 49.
16. РГИА. – Ф. 1284. – Оп. 222. – Д. 45.
17. Сызранский филиал Центрального государственного архива Самарской области (СФ ЦГАСО). – Ф. 29. – Оп. 1. – Д. 5.
18. Тихвинская икона Божией Матери – Текст : электронный // Госкаталог.рф : офиц. сайт Гос. каталога Музейного фонда Рос. Федерации. – URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=30185628> (дата обращения: 16.07.2024)
19. Чибикова, И.Ю. Иконография и сюжетные особенности сызранской старообрядческой иконы / И.Ю. Чибикова, О.С. Наумова. – Текст : непосредственный // Сфера культуры. – 2023. – № 4 (14). – С. 73-82.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Н.В. Куркина, магистрант 2 курса педагогического направления факультета истории и социальных наук, ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: spbpro2911@gmail.com.

С.Н. Брежнева, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: brezhneva_s_n_@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

N.V. Kurkina, 2nd year Master's student in the pedagogical department of the Faculty of History and Social Sciences, Pushkin Leningrad State University, Saint-Petersburg, Russia, e-mail: spbpro2911@gmail.com

S.N. Brezhneva, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Russian History, Pushkin Leningrad State University, Saint-Petersburg, Russia, e-mail: brezhneva_s_n_@mail.ru